

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА МОДУСОВ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ АКТУАЛЬНОГО СМЫСЛОВОГО СОСТОЯНИЯ

Представлены результаты эмпирического исследования качественных особенностей временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния (АСС), характеризующихся низкими и высокими показателями осмысленности модусов временного континуума. В исследовании был проведен анализ взаимосвязи различных параметров временной перспективы в зависимости от уровня осмысленности временных локусов, проанализирована система корреляционных взаимосвязей между параметрами временной перспективы и компонентами смысловых ориентаций, выявлена факторная структура модусов временной перспективы личности. По результатам проведенного эмпирического исследования были сделаны выводы о наличии качественных особенностей временной перспективы личности, а также представлены различия факторных структур системы оценивания временных периодов при различном уровне осмысленности прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: актуальное смысловое состояние; временная перспектива личности; смысловые ориентации; факторная структура комплексной оценки модусов временной перспективы.

Изучая Человека как сложную и многофункциональную систему, исследователи сталкиваются с множеством задач и проблем, решение которых позволяет глубже изучить природу человеческого бытия. Одним из наиболее фундаментальных вопросов постнеклассической психологии является вопрос, касающийся ценностно-смысловой сферы личности, ее структуры, функций, процесса формирования и развития, ее влияния на различные подсистемы личности и на жизнедеятельность человека в целом. Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что ценности и смыслы придают определенную направленность личности, определяют значимость объектов окружающей действительности и формируют некий стержень личностного бытия [1]. Однако при изучении вопроса о данных ценностно-смысловых образованиях необходимым и обязательным является условие принятия во внимание двойственности природы человека. Эта двойственность, согласно многим мыслителям и философам (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, М.М. Бахтин, С.Л. Рубинштейн и др.), заключается в духовно-материальной природе человека. Конкретизируя двойственную природу человека, можно говорить о сосуществовании временного и вневременного аспектов в нем. Ссылаясь на положение Н.А. Бердяева о том, что человек осознает себя принадлежащим к двум мирам одновременно – и к духовному, отражающему сопричастность к бесконечности и неразрывную связь с вневременными смыслами и самосознанием, и к материальному, отражающему конечность биологического существования и прямую зависимость от времени, М.Г. Гинзбург делает заключение о том, что вневременной аспект является носителем смыслов и становится осмысляющим основанием временного [2]. Изначально в природе человека заложено некое противоречие: конечность – бесконечность, временность – вневременность существования, решение данного противоречия лежит в обретении человеком своего ценностно-смыслового единства в пространственно-временной организации собственной жизни. Именно стремление к реализации личностно-значимых смыслов помогает человеку отодвинуть на задний план осознание своей конечности, однако по-

нимание временности существования не исчезает полностью, оно остается и преобразуется в некое виденье времени своей жизни, временную перспективу, психологическое время личности и т.д. По нашему мнению, обозначенная двойственность природы человека актуализирует необходимость изучения ценностно-смысловых аспектов в единстве с временной организацией человеком своего жизненного пути и внутреннего мира.

Подобная интеграция смыслового и временного аспектов является основанием в теоретическом подходе А.В. Серого, выделяющего в качестве связующего звена между личностными смыслами и временной перспективой «актуальное смысловое состояние» (АСС), представляющее собой форму переживания совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе относительно конкретных условий действительности [3].

Автор отмечает, что временные локусы смысла во многом определяют состояние субъективной смысловой реальности индивида – ее границы, ценностные компоненты и собственно направленность личностного смысла (к ситуации, к себе, к другим, к жизни). По его мнению, именно актуальное смысловое состояние регулирует процесс интеграции личности и окружающей действительности и во многом определяет адекватность субъективного действия относительно объективной реальности [Там же].

Вышесказанное актуализирует проблему исследования факторов, обуславливающих временную перспективу личности в контексте различных типов переживания АСС и их взаимосвязи с процессом синхронизации временных локусов смысла. Результаты ряда исследований (О.В. Лукьянов, Ж.С. Мамедова, Е.Ю. Мандрикова, Ю.Ю. Неякина, Н.В. Хван и др.), направленных на изучение данной взаимосвязи, обнаружили сложность и нелинейность ее характера [3–8]. Цель нашего исследования заключалась в выявлении качественных особенностей временной перспективы при низких и высоких показателях осмысленности модусов временного континуума (прошлого, настоящего и будущего) и характере их синхронизации.

Организация исследования и методики. Исходя из конкретных задач эмпирического исследования,

нами были использованы следующие диагностические методики: для определения текущего АСС респондента, а также для выявления качественных характеристик параметров осмысленности жизни использовался тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева (в интерпретации, предложенной А.В. Серым и А.В. Юпитовым); для выявления качественных характеристик временной перспективы – методика Ф. Зимбардо (модификация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной); оценка индивидуальных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему проводилась с помощью шкал временных установок Ж. Нюттена.

Эмпирическую базу исследования составили 103 человека (мужчин и женщин) в возрасте от 30 до 41 года, поделенные нами в ходе исследования на четыре выборки. По результатам использования теста СЖО были выделены две группы респондентов с высокими и низкими показателями выраженности осмысленности модусов временного континуума (первый и восьмой типы АСС соответственно).

В первую группу вошли респонденты с низкими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего (21 человек). Далее эта группа будет условно обозначаться, как «ННН», что означает низкий уровень осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Для респондентов данной группы характерны десинхронизация временных локусов смысла, неудовлетворенность прожитой частью жизни, недооценка настоящего, отсутствие осмысленного отношения к событиям прошлого, настоящего и четко сформулированных целей в будущем. Жизненные цели несут низкую мотивационную нагрузку. Фатализм, убежденность в невозможности контролировать события собственной жизни.

Вторая группа представлена респондентами с высокими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего (42 человека). Условное обозначение «ВВВ», что означает высокий уровень осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Для них характерна высокая оценка субъективного прошлого как результативного. Все временные локусы являются носителями смыслов и синхронизируются. События настоящего воспринимаются как эмоционально насыщенные. Достаточно высокий уровень мотивации через будущие события. Активная жизненная позиция, уверенность в способности контролировать свою жизнь.

Остальные респонденты (40 человек) составили третью и четвертую выборки исследования, для которых характерны конструктивные и деструктивные типы актуального смыслового состояния. В статье будут представлены результаты сравнения только двух групп, характеризующихся двумя полярными типами АСС, т.е. выборки с низкими и высокими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего.

Для выявления специфики взаимосвязи между показателями осмысленности жизни и временной перспективы проводился корреляционный анализ. Для выявления факторной структуры системы оценивания временных модусов применялся факторный анализ.

Результаты. Корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвязей между шкалами методики временной перспективы Ф. Зимбардо, позволил нам обнаружить как различия, так и сходства во взаимосвязи исследуемых параметров при различных уровнях осмысленности прошлого, настоящего и будущего (табл. 1). Так, для респондентов обеих выборок характерна достаточно сильная взаимосвязь таких параметров временной перспективы, как негативное прошлое и фаталистическое настоящее. Мы можем сделать вывод о том, что независимо от того, насколько наполнены смыслами те или иные компоненты временного континуума, существует прямая взаимосвязь между фаталистическим отношением к жизни и негативной оценкой своего прошлого. Восприятие своего прошлого как негативного непосредственно отражается на интерпретации жизненных событий, которые наполняются отрицательными смыслами и оценками. Восприятие таких событий как чего-то, не зависящего от самого субъекта (фаталистическая установка), становится неким защитным механизмом, позволяющим субъекту снимать с себя ответственность за происходящие в его жизни события, на которые человек повлиять не в силах.

Интересным результатом, на наш взгляд, является выявление прямой взаимосвязи таких параметров временной перспективы, как негативное прошлое и будущее в выборке респондентов с высокими показателями осмысленности. Расчет коэффициента корреляции не позволяет нам говорить о направленном влиянии одного параметра на другой, однако мы можем выдвинуть предположение о том, что именно высокий уровень осмысления событий прошлого, даже несущих в себе объективную негативную нагрузку, позволяет людям более четко представлять себе свое будущее, ставить цели и намечать пути достижения этих целей с учетом прошлого опыта. Таким образом, временная перспектива, характеризующаяся негативным отношением к прошлому, для людей с высоким уровнем осмысленности является своеобразным внутренним ресурсом к движению в будущее. Данный ресурс не выявлен у респондентов с низким уровнем осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Если рассмотреть данную взаимосвязь с другой стороны, то можно выдвинуть предположение о том, что стремление к лучшему будущему (выявленное с помощью диагностических методик) наталкивает людей на частичное обесценивание прошлого и, возможно, негативную его оценку.

У респондентов с низким уровнем осмысленности прошлого, настоящего и будущего выявлены следующие взаимосвязи шкалы «гедонистическое настоящее»: прямая взаимосвязь со шкалой «фаталистическое настоящее» и обратная со шкалой «будущее». Для респондентов с низким уровнем осмысленности своего опыта, текущего процесса жизни и планируемых перспектив характерна взаимосвязь между убеждением в невозможности влиять на события собственной жизни и стремлением получать максимум удовольствий от настоящего, не загадывая при этом ничего на будущее.

Таблица 1

Коэффициент корреляции Пирсона между шкалами методики Ф. Зимбардо по временной перспективе

Шкалы методики Ф. Зимбардо	Шкалы методики Ф. Зимбардо			
	Негативное прошлое		Гедонистическое настоящее	
	ННН	ВВВ	ННН	ВВВ
Фаталистическое настоящее	0,63**	0,40**	0,48*	–
Будущее	–	0,41**	–0,53**	–

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

При исследовании взаимосвязи между смысло-жизненными ориентациями и временной перспективой были выявлены значительные различия между выборками респондентов (табл. 2). Так, у людей с низкой осмысленностью своего прошлого, настоящего и будущего отмечается наличие различной по силе обратной взаимосвязи между такими показателями временной перспективы, как негативное прошлое, фаталистическое настоящее, и практически всеми шкалами методики СЖО. Уровень осмысленности своего жизненного пути, отношение к себе как к свободному в своем выборе человеку, а также ощущение контроля над собственной жизнью у респондентов данной выборки находится в обратной взаимосвязи с пессимистическим, негативным отношением к своему прошлому и фаталистическим, безнадёжным отношением к будущему и к жизни в целом. Подобная картина не наблюдается у респондентов с высоким уровнем осмысленности жизни, единственное, что объединяет изучаемые выборки, это наличие обратной взаимосвязи между рассматриваемыми параметрами временной перспективы и шкалой «ЛК-жизнь».

Интересен тот факт, что для людей с локализацией смыслов в различных временных локусах были выяв-

лены положительные взаимосвязи между шкалой «будущее» методики Ф. Зимбардо и шкалами «локус контроля-Я» и «цели» методики СЖО. Представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, и наличие целей в будущем, придающих жизни осмысленность, находятся в прямой взаимосвязи с общей ориентацией человека на будущее, со стремлением действовать в настоящем ради выгоды в близком или отдаленном будущем. Ранее нами была описана специфика восприятия элементов временного континуума, заключающаяся в отделении области прошлого от областей настоящего и будущего, характерная для выборки ВВВ [9, 10]. Наличие обратной корреляции между восприятием своего прошлого как позитивного и восприятием настоящего как интересного и осмысленного подтверждает особенности субъективного восприятия временных локусов. Можно сделать предположение о том, что для людей с высоким уровнем осмысленности положительное отношение к прошлому становится неким якорем, не позволяющим двигаться вперед и наслаждаться настоящим, именно поэтому при восприятии прошлого, даже как светлого и теплого, респонденты данной группы отдаляют его от момента «сейчас» и «потом».

Таблица 2

Коэффициент корреляции Пирсона между шкалами методики СЖО и методики Ф. Зимбардо по временной перспективе

Шкалы методики СЖО↓	Шкалы методики Ф. Зимбардо					
	Негативное прошлое		Фаталистическое настоящее		Позитивное прошлое	Будущее
	ННН	ВВВ	ННН	ВВВ	ВВВ	ВВВ
Результат	–0,61**	–	–0,45*	–	–	–
Процесс	–0,59**	–	–0,47*	–	–0,30*	–
ЛК-Я	–0,48*	–	–0,69**	–	–	0,32*
ЛК-жизнь	–0,53*	–0,39**	–0,48*	–0,37*	–	–
ОЖ	–0,60**	–	–0,60**	–	–	–
Цели	–	–	–	–	–	0,31*

Примечания. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Результаты, полученные с помощью методики «Шкалы временных установок» Ж. Нюттена (представляющей собой семантический дифференциал и позволяющей респонденту дать вербальную оценку личному прошлому, настоящему и будущему), были подвергнуты факторному анализу. При проведении данного анализа нами использовался метод максимального правдоподобия (maximum likelihood) с применением варимакс-вращения. Полученные факторные структуры, в свою очередь, сравнивались между двумя выборками (табл. 3–5).

При низком уровне осмысленности временных локусов факторные структуры системы оценивания прошлого включают четыре фактора (описывают 76,2% общей суммарной дисперсии); настоящего – три фактора (64,37% общей суммарной дисперсии); будущего – шесть факторов (78,9% общей суммарной дисперсии).

При высоком уровне осмысленности временных локусов факторные структуры системы оценивания прошлого включают четыре фактора (описывают 62,89% общей суммарной дисперсии); настоящего – семь факторов (65,40% общей суммарной дисперсии); будущего – восемь факторов (69,82% общей суммарной дисперсии).

Для анализа содержания выделенных факторов нами были введены параметры измерения, к которым относились определенные группы прилагательных: 1) аффективная оценка (приятное / неприятное, прекрасное / ужасное, угрожающее / привлекательное, холодное / теплое, светлое / темное); 2) отдаленность во времени (стремительное / медленное, отдаленное / близкое, краткое / долгое, неизменное / постоянно меняющееся); 3) сложность (тяжелое / легкое); 4) ценность (полное/пустое, завершенное (успешное) / разочаровывающее (неудачное), скучное / интересное,

полное надежд / безнадежное, важное / неважное);
5) внутренний контроль (определяемое извне/мое

личное, пассивное ожидание / активные действия, открытое / закрытое, знакомое / незнакомое).

Таблица 3

Факторная структура комплексной оценки личного прошлого в исследуемых группах

Группа 1 (ННН)	Группа 2 (ВВВ)
Содержание фактора и параметр измерения	Содержание фактора и параметр измерения
F1(38,45%) Эмоциональная ценность	F1 (23,92%) Общая аффективная оценка
1. Важное – неважное (ценность). 2. Интересное – скучное (ценность). 3. Привлекательное – угрожающее (аффективная оценка). 4. Полное надежд – безнадежное (ценность). 5. Теплое – холодное (аффективная оценка). 6. Стремительное – медленное (отдаленность во времени). 7. Светлое – темное (аффективная оценка)	1. Теплое – холодное (аффективная оценка). 2. Прекрасное – ужасное (аффективная оценка). 3. Светлое – темное (аффективная оценка). 4. Приятное – неприятное (аффективная оценка). 5. Легкое – тяжелое (сложность). 6. Привлекательное – угрожающее (аффективная оценка)
F2 (17,81%) Удовольствие	F2 (17,43%) Эффективная наполненность
1. Приятное – неприятное (аффективная оценка). 2. Полное – пустое (ценность). 3. Прекрасное – ужасное (аффективная оценка). 4. Легкое – тяжелое (сложность). 5. Близкое – отдаленное (отдаленность во времени)	1. Полное – пустое (ценность). 2. Завершенное (успешное) – разочаровывающее (неудачное) (ценность). 3. Полное надежд – безнадежное (ценность). 4. Стремительное – медленное (отдаленность во времени)
F3 (11,20%) Контроль	F3 (12,8%) Принятие
1. Мое личное – определяемое извне (внутренний контроль)	1. Мое личное – определяемое извне (внутренний контроль). 2. Интересное – скучное (ценность). 3. Близкое – отдаленное (отдаленность во времени)
F4 (8,71%) Результативность	F4 (8,74%) Ценность
1. Завершенное (успешное) – разочаровывающее (неудачное) (ценность). 2. Долгое – краткое (отдаленность во времени)	1. Важное – неважное (ценность) 2. Долгое – краткое (отдаленность во времени)

Проведенный анализ демонстрирует различную факторную структуру оценок личного прошлого, настоящего и будущего респондентами с низкими и высокими показателями осмысленности временных локусов. Кроме того, при рассмотрении системы параметров оценивания в рамках каждой выборки отдельно мы обнаружили, что для оценки прошлого, настоящего и будущего респондентами обеих групп применяются различные системы оценивания. При оценке своего жизненного пути для респондентов обеих групп, независимо от смысловой нагруженности временных компонентов, характерна более простая система оценок прошлого и усложнение данной системы при оценивании настоящего и будущего (для выборки ВВВ) и только будущего (для выборки ННН).

При сравнении факторных структур оценки временных периодов жизненного пути между выборками отмечается большая дифференцированность системы оценивания у респондентов с высоким уровнем осмысленности. Для респондентов же с низким уровнем осмысленности прошлого, настоящего и будущего характерна относительно недифференцированная система оценок – так, практически во всех выделенных факторах наряду с такими параметрами, как сложность, внутренний контроль и ценность, присутствует категория аффективного отношения. Исключение составляет система оценивания личного будущего – в данном случае выявлена довольно дифференцированная система оценивания, что, на наш взгляд, может быть объяснено уже описанным выше отношением к будущему, характерным для респондентов с низким уровнем осмысленности, для них будущее –

это отдельный жизненный этап, в котором будет воплощено все то, чего человек лишен в прошлом и настоящем. Именно поэтому система оценки будущего усложняется и дифференцируется.

У респондентов второй выборки аффективные установки выделяются в отдельные факторы и лишь иногда встречаются в единстве с таким параметром измерения, как ценность.

На наш взгляд, выявленные различия между выборками в структурах комплексной оценки личного прошлого, настоящего и будущего объясняются особенностями актуального смыслового состояния, характерного для данных групп. У людей с низкими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего отмечается восприятие мира через призму неудовлетворенности и пессимизма; отсутствие осмысления опыта прошлого и настоящего представляет собой некие закрытые каналы взаимодействия с окружающим миром, что в результате приводит к довольно сумбурной и размытой системе оценивания личного жизненного пути, непосредственно связанной с эмоциональным отношением. Противоположный тип актуального смыслового состояния характеризуется продуктивным оцениванием прошлого и настоящего, в свою очередь для подобной оценки необходимо разграничивать аффективные установки и осознание ценности принятого опыта. Осмысленность в различных временных локусах позволяет человеку рассматривать внешние объекты с различных ракурсов, наделяя их при этом определенной ценностью для себя, не зависимой от эмоционального отношения к объекту.

Факторная структура комплексной оценки личного настоящего в исследуемых группах

Группа 1 (ННН)	Группа 2 (ВВВ)
Содержание фактора и параметр измерения	Содержание фактора и параметр измерения
F1 (28,6%) Удовольствие от процесса	F1 (19,41%) Осмысленное управление
1. Приятное – неприятное (аффективная оценка). 2. Завершенное (успешное) – разочаровывающее (неудачное) (ценность). 3. Полное – пустое (ценность). 4. Прекрасное – ужасное (аффективная оценка). 5. Светлое – темное (аффективная оценка). 6. Легкое – тяжелое (сложность). 7. Привлекательное – угрожающее (аффективная оценка). 8. Близкое – отдаленное (отдаленность во времени)	1. Интересное – скучное (ценность). 2. Важное – неважное (ценность). 3. Активные действия – пассивное ожидание (внутренний контроль). 4. Открытое – закрытое (внутренний контроль). 5. Стремительное – медленное (отдаленность во времени). 6. Полное – пустое (ценность)
F2 (26,13%) Насыщенность	F2 (10,29%) Эмоциональная ценность
1. Полное надежд – безнадежное (ценность). 2. Постоянно меняющееся – неизменное (отдаленность во времени). 3. Теплое – холодное (аффективная оценка). 4. Важное – неважное (ценность). 5. Активные действия – пассивное ожидание (внутренний контроль). 6. Открытое – закрытое (внутренний контроль). 7. Стремительное – медленное (отдаленность во времени). 8. Интересное – скучное (ценность). 9. Мое личное – определяемое извне (внутренний контроль)	1. Теплое – холодное (аффективная оценка). 2. Полное надежд – безнадежное (ценность). 3. Светлое – темное (аффективная оценка). 4. Привлекательное – угрожающее (аффективная оценка)
F3 (9,65%) Динамичность	F3 (9,29%) Отношение
1. Знакомое – незнакомое (внутренний контроль). 2. Долгое – краткое (отдаленность во времени)	1. Знакомое – незнакомое (внутренний контроль). 2. Легкое – тяжелое (сложность). 3. Близкое – отдаленное (отдаленность во времени). 4. Долгое – краткое (отдаленность во времени)
	F4 (7,49%) Удовольствие
	1. Приятное – неприятное (аффективная оценка)
	F5 (7,33%) Управляемость
	1. Мое личное – определяемое извне (внутренний контроль). 2. Постоянно меняющееся – неизменное (отдаленность во времени)
	F6 (6,11%) Аффективная оценка
	1. Прекрасное – ужасное (аффективная оценка)
	F7 (5,47%) Результативность
	1. Завершенное (успешное) – разочаровывающее (неудачное) (ценность)

Таблица 5

Факторная структура комплексной оценки личного будущего в исследуемых группах

Группа 1 (ННН)	Группа 2 (ВВВ)
Содержание фактора и параметр измерения	Содержание фактора и параметр измерения
F1 (16,75%) Активный контроль	F1 (18,66%) Аффективная ценность
1. Активные действия – пассивное ожидание (внутренний контроль). 2. Близкое – отдаленное (отдаленность во времени). 3. Мое личное – определяемое извне (внутренний контроль). 4. Открытое – закрытое (внутренний контроль). 5. Стремительное – медленное (отдаленность во времени)	1. Полное надежд – безнадежное (ценность). 2. Светлое – темное (аффективная оценка). 3. Привлекательное – угрожающее (аффективная оценка). 4. Завершенное (успешное) – разочаровывающее (неудачное) (ценность). 5. Теплое – холодное (аффективная оценка). 6. Интересное – скучное (ценность)
F2 (16,66%) Эмоциональная ценность	F2 (9,03%) Отношение
1. Светлое – темное (аффективная оценка). 2. Интересное – скучное (ценность). 3. Долгое – краткое (отдаленность во времени). 4. Важное – неважное (ценность)	1. Легкое – тяжелое (сложность). 2. Знакомое – незнакомое (внутренний контроль). 3. Близкое – отдаленное (отдаленность во времени)
F3 (15,08%) Насыщенность	F3 (8,45%) Нацеленность
1. Полное – пустое (ценность). 2. Привлекательное – угрожающее (аффективная оценка). 3. Завершенное (успешное) – разочаровывающее (неудачное) (ценность)	1. Активные действия – пассивное ожидание (внутренний контроль). 2. Важное – неважное (ценность). 3. Полное – пустое (ценность)
F4 (10,87%) Удовольствие	F4 (8,06%) Организованность во времени
1. Прекрасное – ужасное (аффективная оценка). 2. Приятное – неприятное (аффективная оценка)	1. Открытое – закрытое (внутренний контроль). 2. Постоянно меняющееся – неизменное (отдаленность во времени)
F5 (10,68%) Беззаботность	F5 (6,87%) Длительность
1. Легкое – тяжелое (сложность). 2. Постоянно меняющееся – неизменное (отдаленность во времени). 3. Полное надежд – безнадежное (ценность)	1. Долгое – краткое (отдаленность во времени)
F6 (8,87%) Комфорт	F6 (6,53%) Эмоциональная насыщенность
	1. Прекрасное – ужасное (аффективная оценка). 2. Стремительное – медленное (отдаленность во времени).
	F7 (6,19%) Удовольствие
	1. Приятное – неприятное (аффективная оценка)
	F8 (6,02%) Контроль
	1. Мое личное – определяемое извне (внутренний контроль)

Выводы. Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Временная перспектива при высоком и низком уровне осмысленности прошлого, настоящего и будущего характеризуется рядом различий по таким параметрам как: осмысленность временных локусов; восприятие взаимосвязи модусов временного континуума; широта и наполненность событийного диапазона временных модусов; аффективные установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему; уровень удовлетворенности прошлым и настоящим, уровень притязаний к будущему; мотивационные устремления, входящие в субъективный образ будущего.

2. При низком и высоком уровне осмысленности отмечаются различия в системе корреляционных взаимосвязей между параметрами временной перспективы, в то же время, независимо от уровня осмысленности прошлого, настоящего и будущего, отмечается взаимосвязь между такими параметрами временной перспективы, как негативное прошлое и фаталистическое настоящее.

3. При низком уровне осмысленности временных компонентов жизненного пути отмечается наличие различной по силе обратной взаимосвязи между всеми компонентами смысловой ориентации и такими параметрами временной перспективы, как негативное прошлое и фаталистическое настоящее.

4. Факторные структуры системы оценивания временных периодов жизненного пути при высоких показателях осмысленности характеризуются дифференцированностью и сложностью; при низких показателях осмысленности – отмечается ведущая роль аффективных установок в оценке прошлого и настоящего, а также наблюдается усложнение и дифференциация системы оценивания личного будущего.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает наличие качественных особенностей временной перспективы личности при различном уровне осмысленности прошлого, настоящего и будущего, что, в свою очередь, говорит о сложной и нелинейной системе взаимосвязей и взаимовлияния параметров осмысленности жизни и временной перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 82–97.
2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43–52.
3. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов у студентов вуза в процессе обучения : дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2005. 411 с.
4. Лукьянов О.В., Неякина Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 152–157.
5. Мамедова Ж.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности: (на примере делинквентных подростков) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2007. 26 с.
6. Серый А.В., Карась Д.В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 29–34.
7. Хван Н.В. Взаимосвязь временной перспективы и ценностно-смысловой организации жизненного мира человека : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2015. 24 с.
8. Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 175–180.
9. Вечканова Е.М., Неякина Ю.Ю. Событийная наполненность временной перспективы личности при блокировке модусов временного континуума // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Вып. 1 : в 3 ч. Ч. 2. 2012. С. 28–35.
10. Вечканова Е.М., Неякина Ю.Ю. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 167–179.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 23 апреля 2015 г.

FACTOR STRUCTURE OF PERSON'S TIME PERSPECTIVE MODES IN THE CONTEXT OF ACTUAL MEANING STATE EXPERIENCES

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 204–210. DOI: 10.17223/15617793/395/33

Vechkanova Elena M. Vitus Bering Kamchatka State University (Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russian Federation). E-mail: Colombina6@mail.ru.

Keywords: actual meaning state; person's time perspective; meaning-life orientation; factor structure of integrated assessment of time perspective modes.

The problem of the study of axiological aspects in unity with the temporal organization of an individual life way makes it relevant to study time perspective factors in the context of different types of actual meaning state (AMS) experience. The article describes the results of an empirical research of qualitative features of person's time perspective in different types AMS, these types are characterized by low and high levels of meaningfulness of time continuum modes. The study involved 103 people (men and women) aged 30 to 41. The total sample of respondents was divided into four groups according to the type of actual meaning state. The article attempts to compare the parameters of two groups, characterized by polar AMS types. It was found that the correlation of the various time perspective parameters varies with a different level of time loci meaningfulness: respondents with high indicators of life meaningfulness show a direct correlation between such parameters of time perspective as a negative past and future. These data can be explained by an assumption that for people with a high level of meaningfulness, negative attitude to the past is a kind of an internal resource to move to the future. Respondents with low indicators of life meaningfulness show a direct correlation between the hedonistic and fatalistic present and a reverse correlation between the indicators of the hedonistic present and future. Regardless of the level of meaningfulness, actual meaning state has a sufficiently strong correlation between the parameters of "negative past" and "fatalistic present". The analysis of the correlation system between the time perspective parameters and the components of life-

purpose orientations revealed that a low level of meaningfulness of time continuum modes show inverse correlations of different degree between all life orientation components and such parameters of time perspective as a negative past and a fatalistic present. The study describes the factor structure of person's time perspective modes. This structure reflects an integrated system of assessment of a temporal life period. With a high level of meaningfulness of time continuum modes, the factor structure is characterized by differentiation and complexity. With a low level of meaningfulness of time continuum modes in the assessment of the personal past and present, affective orientations are most significant, the assessment of the personal future is characterized by increasing complexity and differentiation.

REFERENCES

1. Yanitskiy M.S., Seryy A.V. The basic methodological approaches to the study of the personal value-semantic sphere. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, no. 19, pp. 82–97. (In Russian).
2. Ginzburg M.R. Psikhologicheskoe soderzhanie lichnostnogo samoopredeleniya [Psychological content of personal self-determination]. *Voprosy psikhologii*, 1994, no. 3, pp. 43–52.
3. Seryy A.V. *Psikhologicheskie mekhanizmy funktsionirovaniya sistemy lichnostnykh smyslov u studentov vuza v protsesse obucheniya*: dis. d-ra psikhol. nauk [Psychological mechanisms of functioning of the system of personal senses of the university students in the learning process. Psychology Dr. Diss.]. Irkutsk, 2005. 411 p.
4. Luk'yanov O.V., Neyaskina Yu.Yu. Meaning determinants of personality's temporal perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 360, pp. 152–157. (In Russian).
5. Mamedova Zh.S. *Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsiy i vremennoy perspektivy lichnosti: (na primere delinkventnykh podrostkov)*: avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Interrelation of value orientations and time prospect of the person in delinquent adolescents. Abstract of Psychology Cand. Diss.]. Moscow, 2007. 26 p.
6. Seryy A.B., Karas' D.V. Uroven' napryazhennosti zashchitnykh mekhanizmov lichnosti v zavisimosti ot tipa aktual'nogo smyslovogo sostoyaniya [The level of intensity of the protective mechanisms of personality depending on the current semantic state]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2007, no. 25, pp. 29–34.
7. Khvan N.V. *Vzaimosvyaz' vremennoy perspektivy i tsennostno-smyslovoy organizatsii zhiznennogo mira cheloveka*: avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Correlation of time perspective and axiological organization of human life world. Abstract of Psychology Cand. Diss.]. Tomsk, 2015. 24 p.
8. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Prokonich O.A. Osobennosti vremennoy perspektivy lichnosti predstaviteley razlichnykh tsennostnykh tipov massovogo soznaniya [Features of personal time perspective of representatives of various value types of mass consciousness]. *Vestnik KRAUNTs. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 2 (20), pp. 175–180.
9. Vechkanova E.M., Neyaskina Yu.Yu. [Eventfulness of time perspective of a person with locked modes of time continuum]. *Teoriya i praktika sovremennykh humanitarnykh i estestvennykh nauk: materialy ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Theory and practice of contemporary arts and sciences: materials annual scientific conference]. 2012, v. 1, pt. 2, pp. 28–35. (In Russian).
10. Vechkanova E.M., Neyaskina Yu.Yu. Osobennosti vremennoy perspektivy lichnosti pri razlichnykh tipakh aktual'nogo smyslovogo sostoyaniya [Features of personal time perspective for various types of current sense condition]. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 2, pp. 167–179.

Received: 23 April 2015